

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Обучающийся

В.А. Косова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы выбранного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью деятельности прокурора, как государственного обвинителя по уголовным делам. От продуктивной деятельности государственного обвинителя напрямую зависит исход судебного разбирательства, поскольку его работа направлена не только на изобличение виновного, но также и на оправдание невиновного, что и отражает его специфическую роль в судебном разбирательстве.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном изучении деятельности прокурора, как государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- рассмотреть исторические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать правовой статус и функции прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве;
- выявить особенности подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве;
- изучить проблему обвинительной речи прокурора;
- установить особенности отказа прокурора от обвинения;
- на основании проведенного анализа определить основные проблемы темы исследования и пути их решения.

Структура настоящей работы включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Роль прокурора в уголовном судопроизводстве	8
1.1 Исторические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве	8
1.2 Правовой статус и функции прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве.....	16
Глава 2 Прокурор в стадии судебного разбирательства	30
2.1 Подготовка прокурора к участию в судебном разбирательстве	30
2.2 Обвинительная речь прокурора.....	43
2.3 Отказ прокурора от обвинения.....	48
Глава 3 Проблемы и направления совершенствования деятельности государственного обвинителя.....	53
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Современный процессуальный статус государственного обвинителя обуславливает необходимость понимания его роли и обязанностей в судебном процессе, а также постоянного осмысления проблем, с которыми он сталкивается на практике. Важность темы также подкрепляется потребностью в совершенствовании правовой и организационной базы, регулирующей деятельность государственных обвинителей. Это требует анализа текущих проблем и разработки конкретных предложений по их решению, что может способствовать повышению эффективности правосудия в целом.

Кроме того, усиление социальной значимости правозащитной функции государства требует от государственного обвинителя не только высокого профессионализма, но и соответствия самым современным стандартам этики и независимости. Таким образом, исследование данной темы способствует выявлению актуальных проблем и нахождению путей их решения, что делает его значимым не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Актуальность темы исследования деятельности государственного обвинителя в суде связана с важной ролью, которую она играет в обеспечении справедливости и законности судебного процесса. В условиях постоянно развивающейся правовой системы Российской Федерации, эффективное функционирование государственного обвинителя является ключевым элементом правосудия. Историческое развитие института государственного обвинения показывает его значимость и трансформации, которые он претерпел на протяжении веков, адаптируя свои функции в соответствии с требованиями времени.

Современный процессуальный статус государственного обвинителя обуславливает необходимость понимания его роли и обязанностей в судебном процессе, а также постоянного осмысления проблем, с которыми он сталкивается на практике. Важность темы также подкрепляется потребностью в совершенствовании правовой и организационной базы, регулирующей

деятельность государственных обвинителей. Это требует анализа текущих проблем и разработки конкретных предложений по их решению, что может способствовать повышению эффективности правосудия в целом.

Кроме того, усиление социальной значимости правозащитной функции государства требует от государственного обвинителя не только высокого профессионализма, но и соответствия самым современным стандартам этики и независимости. Таким образом, исследование данной темы способствует выявлению актуальных проблем и нахождению путей их решения, что делает его значимым не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Теоретическая значимость исследования отражена в множествах проблемных вопросах теории, где учеными-исследователями ведутся множество споров и дискуссий по поводу отдельных аспектов института государственного обвинителя: понятия, признаков, функций, принципов и так далее. Как и любая юридическая категория – государственный обвинитель – также имеет множество спорных вопросов, которые в рамках настоящей работы мы рассмотрим более детально.

Практическая значимость темы исследования заключается в различных спорных вопросах, возникающих на практике и отражены в отдельных судебных решениях. Поскольку, одной из основных задач прокурора является обеспечение законности и справедливости судебного разбирательства. «Добросовестное, детальное, всестороннее и объективное изучение материалов уголовного дела влияет на качество подготовки прокурора к судебному заседанию. Прокурор должен изучить все документы, вещественные и иные доказательства, которые прилагаются к делу, восстановить у себя в голове картину произошедшего события, установить причинно-следственную связь между установленными событиями» [22]. Кроме того, прокурор в процессе подготовки к судебному разбирательству излишне загружен, что снижает качество рассмотрения материалов и в целом процесса подготовки. Требуется поиск наиболее оптимальных и совершенных способов сбора и изучения доказательств, сопоставления фактов и показаний

свидетелей в целях повышения качества подготовки прокурора к судебному разбирательству.

Таким образом, тема настоящего исследования является достаточно актуальной и требует более детального исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения возникающие в результате деятельности прокурора, как государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие и регулирующие деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве, а также отдельные материалы судебной практики и учебной литературы, где затронуты отдельные проблемы темы исследования.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном изучении деятельности прокурора, как государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- рассмотреть исторические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать правовой статус и функции прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве;
- выявить особенности подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве;
- изучить проблему обвинительной речи прокурора;
- установить особенности отказа прокурора от обвинения;
- на основании проведенного анализа определить основные проблемы темы исследования и пути их решения.

Для написания настоящей работы были использованы методы описания, анализа, синтеза, контент-анализа. Также применялся общенаучный диалектический метод познания социально-правовой действительности, который позволил всесторонне изучить предмет и объект исследования. Для

написания настоящей работы и детального изучения темы также были использованы частно-научные методы, широко применялся формально-логический и системно-структурные методы.

Информационной базой для выполнения научно-исследовательской работы стали учебники, учебные пособия и монографии по уголовному праву, а также монографии современных авторов. Также для написания настоящей работы были использованы материалы, представленные в периодических изданиях по вопросам исследования деятельности прокурора, как государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодексы. Эмпирической базой исследования стали материалы судебной практики, изучение которых позволяет убедиться в недостаточном правовом регулировании участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Структура настоящей работы включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Роль прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Исторические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве

В первую очередь необходимо отметить, что изучение исторического развития института государственного обвинения представляет собой не только исследование, затрагивающее сугубо исторические аспекты данной темы, а направлено оно в основном на анализ правового опыта накопленного за годы развития института государственного обвинения посредством которого представляется возможность выявления недостатков в правовом регулировании и поиск оптимальных способов усовершенствования уголовно–процессуальных норм, связанных с осуществлением прокурором функции государственного обвинителя в суде.

Так, согласно теоретическому анализу, развитие института государственного обвинения можно подразделить на три основных этапа:

- дореволюционный период;
- постреволюционный или советский период;
- современный период.

Становление российского института государственного обвинения тесно связано с историческими изменениями в государственном аппарате, которые произошли, в первой четверти XVIII века, однако первые попытки учреждения данного института, наблюдались еще при царе Алексее Михайловиче Романовом, во второй половине XVII века, которым был учрежден некий прототип современной прокуратуры – Тайный приказ.

Основные функции данного приказа, заключались в «исполнении царских мыслей по высочайшему велению государя».

Первое появление прокуратуры, как надзорного органа произошло в 1722 году, со времен правления Петра I. Именно он узаконил данный институт своим Указом от 12.01.1722 года. Данным нормативным актом были введены

новые должности в государственный аппарат – Генерал-прокурор и обер-прокурор при Сенате.

В данный период истории прокуратуры исполняла функцию контроля за исполнением законов со стороны различных органов, должностных лиц и обычных граждан. Институт прокуратуры оправдал ожидания и своей продуктивной деятельностью позволил усовершенствовать не только нормативно-правовую базу, но также и судебный процесс.

Изначально, должностные лица прокуратуры осуществляли деятельность в отношении фискалов, которые в тот промежуток времени исполняли функцию государственного обвинителя в судебном процессе. В последствии силами прокуратуры данный орган был упразднен и обязанность представления государственного обвинения в суде была делегирована прокурорам [14].

Эффективная деятельность прокуратуры показала слабую продуктивность, подготовленность института фискалов во время судебного процесса. Это отражалось в первую очередь в злоупотреблении фискалами своими полномочиями.

Кроме того, деятельность фискалов была ограничена только донесением того, что было совершено преступление, а организацию необходимых превентивных мер для профилактики правонарушений, а также организацию детального исследования случившегося, они не совершали.

Следовательно, при стремительном развитии государственного аппарата, а также законодательства в целом, данный институт был слабым звеном и мешал дальнейшему развитию, к чему и привело закономерное его упразднение.

Однако, конкретный правовой статус прокурора в данный период времени оставался «подвешенным», поскольку, исполняя функции по контролю за соблюдением законов, он, как молодой институт, не был способен в полной мере осуществлять функции государственного обвинителя.

Следующий этап развития прокуратуры в России следует считать период правления Екатерины II. 18 ноября 1775 года был вынесен Указ об «Учреждении для управлений губерний Всероссийской империи».

Данный указ закреплял новые полномочия за прокурорами: «во обеспечение целостности власти, учреждений и интересов Императорского Величества, губернские прокуроры представляли царскую власть «на местах» и должны были осуществлять надзор за исполнением императорских указов» [16].

Далее институт прокуратуры развивался в различных направлениях, о чем свидетельствуют расширение их полномочий в различных сферах государственной деятельности: министерство финансов, внутренних дел. Данный период приходится на правление Екатерины II и Павла I. В последствии прокурор получает статус министра юстиции.

Становление органов прокуратуры в имперский период времени был длительным и достаточно гибким, поскольку универсальность прокуратуры не позволяла приравнять к определенному направлению деятельности государственных органов.

Тем не менее, к началу XIX века прокуратура получила ожидаемый самостоятельный статус органа государственной власти, который осуществлял надзор за исполнением законов другими представителями государственной власти.

Особую роль в развитии прокуратуры сыграла судебная реформа 1864 года, которая установила «Основополагающие принципы судебных преобразований».

С данного промежутка российской истории за прокурором закрепляется еще одна историческая функциональная особенность – представление государственного обвинения в суде.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года [63] в ст. 278 закрепляло следующее: «Прокуроры и их товарищи предварительных

следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий» [17].

Следовательно, именно нормы вышеуказанного Учреждения, можно считать неким прототипом института государственного обвинения, который впоследствии получил свое развитие после учреждения Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Данный период времени свидетельствовал нам о создании нового государственного аппарата, который должен был функционировать по новым правилам и принципам, отличным от имперского.

Однако, как показала неудовлетворительная практика судебных органов того промежутка времени, перед государством стоял вопрос о урегулировании данного вопроса и разрешении возникших проблем.

В основном, вектор развития государственного аппарата того времени был возложен на удовлетворение интересов трудящегося класса, а также защиты его прав и свобод.

Рассматривая советский период развития института государственного обвинения, следует отметить, Декрет СНК РСФСР «О суде», от 24 ноября 1917 г. Согласно данному декрету, произошло упразднение прокуратуры, а функции государственных обвинителей были возложены на «непорочных граждан обоего пола, пользующихся гражданскими правами». То есть, в данном случае институт государственного обвинения развивался не на основе закона и норм права, а на основе революционного правосознания [42].

Стоит отметить, что данная ситуация не претерпевала кардинальных изменений вплоть до 1922 года, когда согласно Постановлению ВЦИК от 22 мая была учреждена Государственная прокуратура.

Так помимо учреждения прокуратуры были и изменены требования к государственным обвинителям, вначале в качестве государственных обвинителей могли выступать граждане, состоящие в штате местных советов, а затем, только те кто состоит в штате прокуратуры, а требования к ним, были аналогичны требованиям к судьям. В дальнейшем, после 1922 года можно

наблюдать закрепление за прокуратурой обвинительных и надзорных функций.

Анализируемый период времени развития прокуратуры свидетельствует о начале процесса формирования централизованного аппарата прокуратуры.

Советские власти понимали, что данный орган в государственном аппарате необходим, однако отнесение его к какой-либо ветви власти – знаменует его зависимость и может спровоцировать злоупотребление к другим органам власти и должностным лицам.

Таким образом, встал вопрос о централизации прокуратуры, что было реализовано 20 июня 1933 года в Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР». В данном нормативном акте было закреплено, что «Прокурор Союза ССР осуществляет:

- надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик, и местных органов власти – Конституции и постановлениям правительства Союза ССР;
- наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения;
- возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР;
- надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий ОГПУ милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений;
- общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик» [45].

Анализируемый нормативный документ свидетельствует о формировании централизованного государственного органа, с четкими полномочиями.

Следующее развитие органов прокуратуры в СССР в основном связано с отдельными организационными моментами. 27 февраля 1959 года был издан Указ Президиума ВС СССР «Об образовании Коллегий в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик», где отмечалось: «В Прокуратуре СССР образуется Коллегия в составе Генерального Прокурора СССР (председатель) и руководящих работников прокуратуры» [62].

И последним этапом развития органов прокуратуры в советское время приходится на 1979 год. 30 ноября 1979 года был издан Закон СССР «О Прокуратуре СССР» [20].

Ст. 31 Закона СССР «О Прокуратуре СССР» было прописано, что «Прокуроры способствуют осуществлению целей правосудия и задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону».

Таким образом, основная деятельность прокуратуры заключалась в осуществлении надзора за исполнением законов со стороны всех органов государственной власти, а также суда. Следовательно, правозащитная функция прокуратуры была достаточно усилена. Данная особенность деятельности прокуратуры сохранялась вплоть до распада СССР.

Что касается работы советской прокуратуры в послевоенное время и вплоть до распада, то здесь необходимо отметить вклад прокуратуры в процесс реабилитации граждан, незаконно и необоснованно репрессированных в период «культа личности».

Так, прокуратура в соответствии с поставленными перед ней задачами действовала по следующим основным направлениям:

- «надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);
- надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;
- надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;

- надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом;
- борьба с нарушениями законов об охране социалистической собственности;
- борьба с преступностью и другими правонарушениями, расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, обеспечение неотвратимости ответственности за преступления;
- разработка совместно с другими органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями;
- участие в совершенствовании и пропаганде советских законов» [20].

Указанный Закон также четко определил полномочия прокуроров, уточняя сроки рассмотрения актов прокурорского реагирования, и, что особенно важно, предусмотрел обязательность исполнения органами и должностными лицами требований прокуроров об устранении выявленных ими нарушений закона, причин нарушений и способствовавших им условий, о предоставлении актов и других необходимых документов, материалов и сведений, о проведении проверок, ревизий, выделении специалистов, о явке в прокуратуру и даче объяснений по поводу нарушений закона. Были определены средства прокурорского реагирования на установленные нарушения закона (протест, представление и постановление), определена их структура, содержание и реквизиты.

Это обеспечивало единство при осуществлении реагирования прокурорами на установленные нарушения закона. Впервые было установлено, что принесение прокурором протеста на акт, нарушающий охраняемые законом права и свободы граждан, а также в иных

предусмотренных законом случаях приостанавливает действие такого акта до рассмотрения протеста.

Существенные новации в Закон СССР «О прокуратуре СССР» были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1987 г. В частности, впервые было закреплено новое направление деятельности прокуратуры – борьба с нарушениями законов, направленных на обеспечение прав и законных интересов граждан.

Закрепление этой функции прокуратуры в законодательстве свидетельствовало о постепенном отходе от идеи приоритета интересов государства перед интересами общества и личности.

Далее деятельность прокураторы в истории приходится на современный этап, с принятием ФЗ «О прокуратуре РФ» [64], и учреждению Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, историческое развитие института государственного обвинения в России свидетельствует о сложном и многогранном процессе становления и трансформации этого правового института на протяжении нескольких веков.

От зарождения первых его элементов при царе Алексее Михайловиче до современного периода, каждое историческое изменение влияло на формирование функций и полномочий государственных обвинителей, определяя их роль в системе уголовного судопроизводства.

На протяжении дореволюционного, советского и современного периодов, институт государственного обвинения эволюционировал в ответ на изменения политических, социальных и правовых условий в стране. Если в дореволюционной России это была попытка создания централизованной системы надзора, то в советское время институт претерпел радикальные изменения, отражая идеологические установки того периода.

В современную эпоху, опираясь на сложившийся правовой опыт, российская прокуратура продолжает адаптировать и совершенствовать свои функции в соответствии с международными стандартами и практиками.

Подводя итоги, можно утверждать, что изучение и анализ исторических этапов развития института государственного обвинения помогает не только понять его настоящее состояние, но и способствует поиску оптимальных путей совершенствования его работы.

Это позволяет укреплять доверие общества к системе уголовного судопроизводства и утверждать принципы законности и справедливости.

1.2 Правовой статус и функции прокурора как стороны обвинения в судебном разбирательстве

Прежде чем перейдем к анализу правового статуса и функций прокурора, как стороны обвинения в судебном разбирательстве, целесообразно рассмотреть понятие прокурора, как участника судебного процесса.

А.Д. Прошляков в своем исследовании отмечает, что «прокурор – это участник уголовного судопроизводства, наделенный широкими властными полномочиями и участвующий во всех стадиях уголовного процесса» [50, с. 155].

Данная позиция отражена также в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ч. 1 ст. 37, где отмечается, что «прокурор – это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [61]. Кроме того, УПК РФ также «относит прокурора к участникам уголовного процесса на стороне обвинения...» [33].

В представленной позиции четко отражена природа прокуратуры в целом, а именно ее функции в сфере судебной власти (гос. обвинение, а также представление интересов в гражданско-правовых спорах и административных делах), а также непосредственно государственно-правовая (она отражается в контрольно-надзорной деятельности органов прокуратуры).

«Прокурорский надзор, – как подчеркивает Л.А. Воскобитова, – охватывает все уголовное судопроизводство, несмотря на различный объем надзорных и процессуальных полномочий на каждом из его этапов... Сам прокурор на этапах досудебного производства, исполнения приговора вправе осуществлять прокурорский надзор, а в судебных стадиях участвовать в рассмотрении дела или проверке приговора или решения иных процессуальных вопросов, отнесенных к компетенции суда» [11].

Таким образом, прокурор, как участник уголовного процесса – это должностное лицо, которому представлены полномочия по осуществлению от имени государства в пределах своей компетенции уголовное преследование в процессе уголовного судопроизводства, а также осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, органов дознания и иных участников уголовного процесса. Прокурор в таком ключе, помимо обвинения, также должен выступать гарантом законности, справедливости и обеспечивать конституционность в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, прокуратура занимает особое место в государственном аппарате в целом. Она является важным звеном в реализации государственной политики, отправления правосудия, законотворческой деятельности, а также в надзоре за соблюдением законности не только со стороны граждан, но и со стороны государственных органов. Однако, в рамках настоящей работы мы рассмотрим основные полномочия, функции и правовой статус прокурора в качестве государственного обвинителя.

Как выше отмечалось, прокурор осуществляет свою деятельность в рамках процессуального (обвинение) и государственно-правового статуса (надзор). Все это и формирует собирательный правовой статус прокурора в целом.

Следует отметить, что, осуществляемый прокурором надзор должен характеризоваться упреждающим началом – служить тому, чтобы нарушения закона предупреждались. Для этого законодателем в той же статье закона

сформулированы полномочия, что ему предоставлены. Это относится к его участию в заседаниях суда на досудебном производстве, к выражению согласия лицу, осуществляющему дознание, возбуждать различные ходатайства, когда решается ряд процессуальных вопросов, к разрешению для лица, осуществляющего дознание самоотводов, отводов.

Прокурор наделен полномочиями, реализуя которые, им предупреждаются, выявляются либо устраняются законодательные нарушения. Таковыми следует считать: право проверять, как исполняется закон, право на меры, чтобы привлечь виновных к ответственности, поскольку он «отвечает за состояние законности при производстве по уголовному делу, и является гарантом законности и порядка».

Кроме того, можно без всякого преувеличения сказать, что важность и нужность, предоставленных прокурору полномочий (по ст. 37 УПК Российской Федерации) трудно переоценить, ведь он как лицо должностное осуществляет уголовное преследование.

В общем, правовой статус прокурора регламентируется несколькими правовыми актами, что формирует нормативно-правовую базу его деятельности. Рассмотрим их более подробно.

В первую очередь, правовой статус прокурора устанавливается основным законом страны – Конституцией РФ. Здесь установлены основные положения, регламентирующие и регулирующие роль и функции прокуратуры в целом.

То есть, например, ст. 129 Конституции РФ предусматривает положение, что «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом» [26].

В данной норме мы видим отражение правового статуса прокурора в целом, как мы представили его выше (собираТЕЛЬный).

Последующие нормативно-правовые акты отражает его статус в конкретных случаях. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ – закрепляет основные права, обязанности и функции прокурора в рамках уголовного процесса.

В рамках уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры за ним закреплены такие основные функции, как: защита законности, правопорядка в рамках уголовного судопроизводства, выдвижение обвинения и поддержание его от имени государства в рамках судебного разбирательства.

Следующий закон, который устанавливает основополагающие принципы деятельности прокуратуры – Федеральный закон «О прокуратуре РФ» [64].

Итак, в рамках настоящего исследования, целесообразно рассмотреть правовой статус и функциональные особенности прокурора в качестве государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Прокуратура осуществляет свою деятельность, следуя основополагающим принципам, закрепленных в Конституции и иных нормативно-правовых актах. Один из основных таких принципов считается – принцип исключительности обвинения. Иными словами, прокурор, как государственный обвинитель, имеет исключительное правомочие – предъявлять обвинение лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. Основная цель данного правомочия заключается в обеспечении справедливости и обоснованности судебных решений.

Исходя из данного правомочия, прокурор также выступает в качестве гаранта обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина, которые так или иначе являются участниками уголовного процесса.

Теория уголовного процесса, равно как и современная судебная практика, нам показывает, что сегодня прокурор имеет ярко выраженную правозащитную функцию. Благодаря конституционной реформе 2020 года,

государство отметило независимость прокуратуры, что позволило прокурорам свободно осуществлять свою деятельность по защите Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Итак, выше было уже сказано, что в общем правовой статус государственного обвинителя раскрывается через призму его основных полномочий и функций, закрепленных в законодательстве [28].

Представленные элементы правового статуса также подразделяются на соответствующие группы в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством:

Во-первых, участие прокурора на досудебной стадии, где происходит проверка выдвижения обвинения, проверка деятельности органов предварительного расследования, проверка допустимости и относимости доказательств, а также иные подготовительные процедуры, необходимые для полного поддержания собственной позиции на следующих этапах уголовного процесса;

Во-вторых, непосредственно судебная стадия – участие прокурора в судебном разбирательстве: прения сторон, обвинительная речь, представление доказательств и так далее.

Следует отметить, что представленные этапы, на которых осуществляет свою деятельность прокурор, являются достаточно взаимосвязанными и взаимозависимыми. От первого этапа напрямую зависит результат второго, равно как и в последующем второй укажет на ошибки и предоставит возможность реализовать свою деятельность уже с работой над ошибками.

Таким образом, в общем смысле статус прокурора и его непосредственная роль в уголовном процессе, равно как и виды реализации его деятельности непосредственно выражаются в совместимости с назначением судопроизводства и конкретными задачами, которые поставлены перед прокурором в соответствии с конкретным делом и на каждой стадии уголовного процесса.

А.Б. Диваев отмечает, что «функция – это предназначение чего-либо, отражение его цели, которая может быть достигнута только посредством ее реализации. Если следовать такой логике, то функция прокуратуры – обеспечение реализации вышеуказанных целей, т. е. верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» [18].

Н.В. Григорьева отмечает, что «функция прокуратуры – конкретный вид деятельности, обусловленный социальным назначением прокуратуры, выраженным в ее целях и задачах, направленный на их достижение и решение, характеризующийся определенным предметом ведения и связанный с использованием предусмотренных законодательством полномочий, правовых средств и процедур.

Полномочия прокурора – система прав и обязанностей прокурора по осуществлению возложенных на прокуратуру задач и функций, закрепленная в Конституции РФ, Законе о прокуратуре РФ, иных федеральных законах и нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры РФ; объем обязательных для исполнения требований, которыми располагает прокурор для осуществления своей деятельности» [15].

Если смотреть деятельность прокурора только через призму уголовно-процессуального законодательства, то можно прийти к ошибочному выводу, что у прокурора только одна функция – обвинение. Но, если учитывать действие остальных норм отечественного законодательства, то можно с уверенностью вышеуказанный вывод опровергнуть. Прежде всего, если рассматривать в общем смысле роль прокуратуры в государственном аппарате, то, как прописано в Основном законе страны, она должна обеспечить защиту основных прав и свобод человека, гражданина, быть гарантом законности, а также представлять интересы не только государства в целом, но также и каждого отдельного человека, которые в той или иной степени столкнулся с конкретной, спорной, с точки зрения права, ситуацией.

Справедливо в своей работе заметила Д.А. Шипилова, что «на протяжении почти трехсотлетней истории органов прокуратуры... объем их полномочий на всех этапах судопроизводства постоянно и неуклонно расширялся. Полномочия, согласно многочисленным словарям, – это власть или право, официально предоставленное кому-нибудь на ведение какой-либо деятельности».

Таким образом, полномочия прокурора можно разделить на следующие большие группы:

- полномочия, которые закреплены за ними в Конституции и в специализированном законе. В данную группу относятся общие полномочия, функции, права и обязанности прокурора. К ним относятся: прокурорский надзор, обеспечение законности и так далее. Но основным полномочием здесь является реализация прокурорского надзора;
- специализированные полномочия, к которым в соответствии с законодательством можно отнести представления государственного обвинения в уголовных судах. Данные полномочия, как правило закреплены в специализированном законодательстве и наделяют прокурора ими в конкретных делах и ситуациях.

Традиционно специальные полномочия можно разделить в зависимости от их непосредственной цели. Как указывает И.А. Яловенко: «В связи с этим выявляют две группы полномочий:

- полномочия прокурора, направленные на выявление нарушений закона;
- полномочия прокурора, направленные на устранение выявленных нарушений закона».

Как отмечается в научной литературе: «в отличие от других участников уголовного процесса прокурор является постоянно действующей фигурой, обладает множеством полномочий различного характера в зависимости от стадий, поэтому играет важную роль в обеспечении законности,

обоснованности и мотивированности проводимых по делу процессуальных действий и принимаемых по делу процессуальных решений» [6].

Согласно ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», «прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя».

Особая роль прокурора как государственного обвинителя отражается непосредственно в судебном разбирательстве. Его деятельность достаточно сложная, если сравнивать с адвокатской. У последнего достаточно узкая специализация – защита подсудимого, а у первого помимо выдвижения обвинения, необходимо учитывать множество аспектов, которые могут привести к тому, что, возможно, произошла квалификационная ошибка, либо обвиняется совершенно не относящийся к делу лицо и так далее. Иными словами, у прокурора задач гораздо больше, чем у любого другого участника процесса, поскольку он выступает гарантом законности и должен четко обосновать позицию государственного обвинения.

Важность участия прокурора на судебной стадии уголовного процесса обоснована законом, поскольку его участие – это гарантия обеспечения конституционного принципа состязательности сторон. От активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела.

На судебной стадии прокурор, как государственный обвинитель представляет доказательства, участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Кроме того, у прокурора имеется определенная обязанность в ходе судебного разбирательства всемерно способствовать установлению фактических обстоятельств дела. Основная цель данной обязанности

заключается в обеспечении правомерного, обоснованного и справедливого решения суда.

Предложения государственного обвинителя о назначении уголовного наказания, которое было высказано в рамках своей речи в ходе прения сторон, всегда соответствует требованиям закона о его соразмерности и справедливости.

При осуществлении своих полномочий у прокурора стоит целый комплекс задач, которые он решает на судебной стадии уголовного процесса. К прокурору, как государственному обвинителю, предъявляются строгие требования по знанию и применению законодательства.

Кроме того, он должен четко организовывать свою деятельность, анализировать материалы уголовного дела с учетом обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, видеть следственные ошибки и пути их устранения.

Таким образом, деятельность прокурора в судебной стадии уголовного процесса заключается в следующем:

- «участие в исследовании доказательств;
- поддержание в суде обвинения в качестве государственного обвинителя;
- формулирование предложения суду по содержанию приговора;
- содействие суду в принятии обоснованных и законных решений;
- в случае, если суд вынес необоснованное постановление, необходимо подготовить представление о пересмотре» [36].

Следует также отметить, что в рамках осуществления своих полномочий прокурор также имеет право задавать вопросы свидетелям, экспертам и иным участникам судебного процесса, а также ходатайствовать о назначении дополнительной экспертизы, а также иных мероприятий, необходимых для полного и всестороннего установления фактических обстоятельств дела. Например, «давая юридическую оценку содеянному ФИО1, суд первой инстанции пришел к выводу о совершении осужденным менее тяжкого

преступления, при этом, принимая такое решение, суд исходил из позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях сторон, который до удаления суда в совещательную комнату изменил обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния на норму уголовного закона, предусматривающую более мягкое наказание. Как следует из протокола судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ, государственный обвинитель, руководствуясь ч. 8 ст. 246 УПК Российской Федерации, заявил ходатайство о переквалификации содеянного ФИО1 на часть 1 статьи 118 УК Российской Федерации» [24].

И, как мы ранее уже указывали, что прокурор должен являться гарантом законности и обосновать государственное обвинение, провел достаточно большую работу, где выявил квалификационную ошибку. Благодаря профессионализму прокурора подсудимый получил более мягкое наказание в соответствии с правилами Уголовного кодекса РФ и процессуального законодательства.

Здесь мы можем заметить, как прокурор в ходе судебного разбирательства решил проблему квалификационной ошибки со стороны следователя и тем самым обеспечил вынесение справедливого и законного судебного решения.

Кроме того, законодателем закреплено право государственного обвинителя отказаться от обвинения в случае, если он в процессе судебного разбирательства придет к выводу о том, что предоставленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. В таком случае, «прокурору необходимо изложить суду свой мотивированный отказ, а суд, в свою очередь, действуя в соответствии с законом, прекращает уголовное дело...» [32].

Таким образом, на основании проведенного исследования можем сделать некоторые выводы:

Во-первых, история становления прокуратуры в России достаточно обширная. На предыдущих ошибках и успехах сегодня построена современная

прокуратура, которая осуществляет свою деятельность достаточно эффективно, о чем свидетельствует судебная практика и уменьшение количества квалификационных ошибок.

Во-вторых, правовой статус прокуратуры – это собирательное понятие, которое состоит из двух концептуальных и основополагающих характеристик: государственно-правовой статус, который заключается в основной функциональной особенности прокуратуры – надзор за соблюдением законодательства; уголовно-процессуальный статус, который и отражает его как государственного обвинителя с исключительным полномочием по выдвижению обвинения, а также в рамках судебного разбирательства он выступает в качестве гаранта обеспечения основных принципов судебного разбирательства: справедливости, законности и состязательности сторон.

Далее мы рассмотрим основные полномочия прокурора на различных этапах судебного разбирательства.

Стоит отметить, что полномочия государственного обвинителя непосредственным образом связаны с его задачами, а именно: в доказывании обоснованности выдвинутого обвинения, опираясь на доказательства, имеющиеся в материалах дела и проверенные судом, а также в опровержении любых альтернативных версий, если они были представлены во время судебного слушания [2, с. 107].

Основные права и обязанности государственного обвинителя изложены в статьях УПК РФ. Так, согласно п. 51, ст. 5 УПК РФ: «Судебное разбирательство – судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций» [61], отсюда следует, что государственный обвинитель должен присутствовать на заседании суда во время предварительного слушания, а также на судебных разбирательствах в суде первой инстанции по существу уголовного дела. Его участие необходимо и в заседаниях апелляционном, кассационном и надзорном судах.

Если рассмотреть положения статьи 246 УПК РФ, в частности части 1, можно отметить, что в нем также содержится указание на необходимость

участия государственного обвинителя в судебном заседании, как государственного, так и частного.

В части 2 вышеупомянутой статьи, уточнено обязательство государственного обвинителя принимать участие в судебных разбирательствах по уголовным делам, которые касаются публичного и частно–публичного обвинения. Также он должен участвовать в случаях частного обвинения, если уголовное дело было начато следователем или дознавателем с согласия прокурора [39, с. 514].

Следовательно, можно сделать вывод о необходимости четкого законодательного закрепления статуса и полномочий государственного обвинителя в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации.

Так как в настоящий момент эти аспекты остаются недостаточно проработанными, что вызывает неопределенность в процессуальной роли государственного обвинителя. Спорность статуса и прав данного участника уголовного судопроизводства обусловлена отсутствием его четкого упоминания среди участников процесса в главе 6 УПК РФ, несмотря на его определение в статье 5 кодекса [30, с. 53].

Таким образом, для повышения юридической ясности и эффективности участия государственного обвинителя в уголовных делах предлагается внести изменения в ст. 37 УПК РФ, конкретизировав момент приобретения прокурором статуса государственного обвинителя – с принятием решения о поддержании обвинения в суде.

Это позволит выделить его полномочия в отдельную категорию, что будет способствовать более четкому пониманию его задач и роли на судебных стадиях уголовного процесса. Государственный обвинитель должен обладать полномочиями, связанными с доказыванием обоснованности обвинения на основе материалов дела и их проверки судом, а также с опровержением альтернативных версий, если таковые представлены.

Его участие в суде необходимо на всех стадиях разбирательства, включая предварительное слушание, разбирательство в судах первой

инстанции, апелляционных, кассационных и надзорных судах, как указано в статье 246 УПК РФ.

Таким образом, законодательное закрепление конкретных прав и обязанностей государственного обвинителя будет способствовать более упорядоченному и эффективному процессу уголовного судопроизводства.

В заключение следует подчеркнуть, что роль государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве является важной и требует четкого и понятного законодательного закрепления. Его процессуальный статус, несмотря на упоминание в статье 5 УПК РФ, остается неопределенным из-за отсутствия конкретного разграничения полномочий и обязанностей в других положениях кодекса.

Для профилактики правовых неопределенностей и повышения эффективности его участия в уголовных делах важно внести изменения в существующее законодательство, особенно в статью 37 УПК РФ.

Такое уточнение позволит четко разграничить роли прокурора и государственного обвинителя, тем самым создавая более структурированный и прозрачный процесс уголовного судопроизводства. Законодательное закрепление прав и обязанностей государственного обвинителя будет способствовать улучшению качества юстиции и обеспечению справедливого правоприменения на всех стадиях судопроизводства.

Таким образом, эти шаги окажут положительное влияние на всю уголовно-правовую систему, повышая к ней доверие со стороны общества.

В заключение главы, историческое развитие института государственного обвинения в России демонстрирует его сложную и многогранную эволюцию, проходящую через различные исторические периоды от царской России до современности.

Каждый этап сопровождался изменениями, отражающими политическую, социальную и правовую динамику страны, и в результате сформировал уникальный процессуальный и функциональный профиль государственного обвинителя.

Современная российская прокуратура, впитавшая все предыдущие изменения, сейчас стоит перед задачей дальнейшего совершенствования своих функций в соответствии с международными стандартами, что немаловажно для укрепления доверия общества к системе уголовного судопроизводства.

Одним из ключевых направлений реформирования должно стать законодательное уточнение статуса и обязанностей государственного обвинителя.

Данное уточнение способствовало бы устранению правовых неопределенностей, повышению эффективности участия обвинителя в процессе и улучшению качества правосудия. В частности, важное значение имеет пересмотр статьи 37 УПК РФ для четкого разграничения ролей прокурора и государственного обвинителя.

Данные меры, позволят создать более структурированный и прозрачный процесс уголовного судопроизводства, укрепляя принципы законности и справедливости в российской правовой системе и повышая доверие к ней со стороны общества.

Глава 2 Прокурор в стадии судебного разбирательства

2.1 Подготовка прокурора к участию в судебном разбирательстве

Правосудие призвано обеспечивать справедливость, оно основано на законности и моральных принципах. «Судебное разбирательство подразумевает стадию уголовного процесса, на которой суд первой инстанции на основании изучения доказательств решает вопрос в отношении виновности или невиновности подсудимого, о назначении уголовного наказания» [34].

Для того, чтобы прокурор успешно выполнил свою работу, необходима тщательная подготовка к расследованию и рассмотрению дела. Именно на данном этапе определяется вся дальнейшая деятельность прокурора. Как писал К.А. Корсаков в своих трудах: «подготовка прокурора к судебному разбирательству представляет собой сложную систему познавательно-аналитической и организационной деятельности, которая включает в себя общие положения о праве, особенности рассмотрения уголовного дела, а также личностные качества прокурора, целью которой является установление истины по делу и достижение целей уголовного судопроизводства» [27].

Стоит согласиться с правоведом, так как подготовка к судебному разбирательству включает в себя несколько взаимосвязанных этапов, в ходе которых прокурор обязан собрать необходимый и достаточный материал для определения последовательности дела, соблюдения принципа законности и справедливости правосудия.

Около пятидесяти лет назад М. М. Выдря писал, что «рассматриваемая стадия процесса является органической частью судебного разбирательства» [12].

Некоторые авторы и ныне считают ее формой осуществления правосудия. Но, по мнению других ученых, на этой стадии процесса правосудие не осуществляется и поэтому к судебным стадиям она может быть отнесена только условно.

Подготовка к судебному разбирательству направлена на сбор и систематизацию данных, изучение, анализ материалов, соотнесение фактов и доказательств.

Данный этап судебного производства рассматривается «как особый этап процессуальной деятельности, разграничивающий предварительное и окончательное производство» [31].

Итак, исходя из законодательного регулирования деятельности суда «на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, можно говорить о том, что задачи рассматриваемой стадии судебного производства состоят в том, чтобы проконтролировать законность осуществления досудебного производства и осуществить организационные мероприятия для проведения будущего судебного разбирательства» [31].

«Предварительное расследование преступлений осуществляется в форме предварительного следствия, либо в форме дознания. Эти формы предварительного расследования преступлений закреплены в УПК РФ и должны быть организованы таким образом, чтобы добиться раскрытия преступности, качественного сбора фактов о совершенном преступлении. При всем при этом предварительное расследование должно осуществляться с соблюдением принципов законности и справедливости. В данном ключе в значительной степени возрастает роль прокурорского надзора. Прокурор осуществляет контроль и правомерность действия органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование» [61]. Статья 37 УПК РФ закрепляет полномочия прокурора в ходе досудебного производства.

На основании данной статьи уместно сделать вывод о том, что прокурор представляет собой должностное лицо, которое действует от имени государства в целях обеспечения законности и правомерности действий органов дознания и предварительного расследования.

Нельзя обойти стороной Закон «О прокуратуре» Российской Федерации, где статья 1 «Прокуратура Российской Федерации» оговаривает, что «прокуратура Российской Федерации является единой федеральной

централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории страны. Более того, для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура осуществляет надзор в нескольких направлениях, в числе которых находится надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия» [64].

Ознакомление с нормативно-правовыми актами, которые регулируют вопросы определения роли прокурора при подготовке к судебному разбирательству, позволяет сделать вывод о том, что одной из основных задач прокурора при подготовке к судебному разбирательству является соблюдение законности и правопорядка органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. «Добросовестное, детальное, всестороннее и объективное изучение материалов уголовного дела влияет на качество подготовки прокурора к судебному заседанию. Прокурор должен изучить все документы, вещественные и иные доказательства, которые прилагаются к делу, восстановить у себя в голове картину произошедшего события, установить причинно-следственную связь между установленными событиями» [22]. Это наиболее общая формулировка, закрепляющая содержание процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания.

«Назначению уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, соответствует следующая последовательность действий прокурора после утверждения обвинительного заключения:

- вручение обвиняемому копии обвинительного заключения;
- направление потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику, их представителям уведомления о времени направления дела в суд и вручения обвиняемому копии обвинительного заключения с

разъяснением им права на подачу ходатайства о проведении предварительного слушания по основаниям, закрепленным в ст. 229 УПК Российской Федерации;

- направление в суд дела, к которому приложены расписка обвиняемого о получении им копии обвинительного заключения и документ о направлении уведомления вышеуказанным участникам процесса. Отсутствие в деле названных документов должно влечь за собой назначение предварительного слушания для разрешения вопроса о наличии оснований для возвращения дела прокурору» [59, с. 329].

Обобщая изученный материал, следует сделать вывод о том, что прокурор при подготовке к судебному разбирательству изучает материалы дела, включая заявления, показания свидетелей, результаты экспертиз и другие доказательства. Изучение материалов позволяет прокурору сформировать общие представления по делу. Далее прокурор определяет позицию обвинителя и составляет план представления доказательств в суде. К задачам прокурора также относится подготовка обвинительного заключения, уведомление сторон о предстоящем судебном разбирательстве.

Деятельность прокуратуры на стадии судебного разбирательства заключается в основном в поддержании обвинения. Как мы уже ранее указывали, деятельность прокурора на данной стадии разделена два этапа: подготовка к судебному заседанию и непосредственное участие в судебном заседании.

Подготовка к судебному заседанию является важным этапом по поддержанию государственного обвинения, поскольку именно здесь определяется на какие конкретно доказательства следует ссылаться, подготавливается речь прокурора и многое другое.

Данный этап участия прокурора в судебном разбирательстве, исходя из позиций многих исследователей, также разделен на несколько этапов.

Так, например, Кириллова Н. П. предлагает следующий порядок:

- «применение определенных тактических приемов изучения материалов дела;
- изучение специальной литературы, нормативных материалов и судебной практики применительно к конкретной категории дел;
- обобщение, осмысление и анализ материалов уголовного дела;
- прогнозирование различных ситуаций, могущих возникнуть в ходе судебного заседания, и комплекс тактических приемов, используемых для их решения;
- построение версий обвинения;
- комплексное планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения» [25].

По мнению В.В. Мельникова, «... в условиях построения судопроизводства в Российской Федерации на основе принципов состязательности и равноправия сторон ... возрастает значение аргументационной компетентности прокуроров», другими словами, умение прокурорского работника обосновывать приведенную им точку зрения, оказывать убеждающее воздействие на своего процессуального противника...и судей» [37, с. 82]. «Все это требует от прокурора проведения подготовительных работ до начала самого судебного разбирательства по уголовному делу, в целях должного выполнения возложенных на него функций в суде, в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого решения» [35, с. 8].

В соответствие со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор – это: «... должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

«Подготовка прокурора или группы прокуроров к участию в судебном заседании является важным составным элементом при эффективном поддержании государственного обвинения по тому или иному уголовному делу. Процесс подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве берет свое начало уже в тот момент, когда ему от органов предварительного расследования, в целях проверки, поступает уголовное дело с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением» [33].

Рассматриваемый этап участия прокурора в судебном разбирательстве также позволит в кратчайшие сроки обнаружить, а также устранить квалификационные ошибки, недостаточность доказательств, а также иные проблемы, препятствующие поддержанию обвинения в суде.

Содержание этапов подготовки к судебному заседанию состоит в следующем:

- «организационная деятельность, выражающаяся в том, что прокурор в установленный срок знакомится с материалами дела и участвует в судебном разбирательстве;
- изучение материалов уголовного дела, исследование полученных доказательств и проверка соблюдения процессуальных норм;
- систематизация всего изученного материала» [56].

Особого внимания заслуживает вопрос рассмотрения жалоб. Подать жалобу может любой участник процесса. В данном случае, прокурор, как представитель надзорного органа в корреляции с функциями государственного обвинителя, должен отреагировать на данную жалобу и провести соответствующую проверку. И в случае обнаружения нарушения или нарушений со стороны лиц, на которых была отправлена жалоба, он должен вынести акт прокурорского реагирования и устранить нарушение законодательства. В данном случае также может быть пересмотрена квалификация уголовного дела, а то и вовсе оставить вопрос о привлечении лица к ответственности под вопросом.

На практике достаточно часто такие жалобы остаются без удовлетворения. «В 2022 г. из 113147 жалоб было удовлетворено только 4533, что составило всего 4% от общего числа поданных жалоб. В 2021 г. из 106736 поданных жалоб удовлетворено только 4469, что составляло те же 4%. В 2020 г. из 119775 жалоб удовлетворено 5301, то есть 4,42%. Данные статистики подтверждаются и примерами судебной практики. Достаточно часто на практике суд отказывает в принятии жалобы, поданной в порядке ст. 125 УК РФ» [19].

Например, была подана жалоба в Хамовнический районный суд в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой заявитель просил признать незаконными и необоснованными, по его мнению, бездействия прокурора, выразившиеся в не рассмотрении его жалобы от 14.12.2020, поданной в порядке ст. 123 УПК РФ. «Заявитель оспаривает решения и бездействия прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, что не может быть предметом судебной проверки в порядке ст. 125 УПК РФ. Постановление оставлено без изменения» [5].

Аналитическая оценка судебной практики доказывает, что в большинстве случаев в суде рассматриваются жалобы на бездействие прокуратуры. Однако большинство жалоб не удовлетворяются по причине того, что предмет судебной проверки, предусмотренный ст. 125 УПК РФ, в данном случае отсутствует [4].

Рассмотрим другие примеры. «Отказывая в принятии жалобы, суд указал, что обжалуемое постановление следователя не относится к категории решений, обжалуемых в порядке ст. 125 УПК РФ. Вместе с тем заявителем законность наложения ареста на имущество не оспаривается, а ставится вопрос о его отмене по мотиву того, что необходимость в аресте отпала. Судом также не принято во внимание, что ООО является участником уголовного судопроизводства – потерпевшим по делу, чьи имущественные интересы непосредственно затрагиваются решением следователя об отказе в

удовлетворении ходатайства. Вывод суда о невозможности давать оценку действиям следователя противоречит положениям ст. 125 УПК РФ и разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1» [23].

«Жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ» [40].

Имеется и положительная судебная практика, которая признает действия или бездействия прокурора незаконными. Примером может быть Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.11.2021 № 10-21910/2021. Предметом поданной жалобы является по сути действие руководителя ГСУ СК РФ, который рассмотрел жалобу ФИО на постановление следователя по ОВД СО по адрес ГСУ СК РФ от 10 июня 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела не в порядке ст. 124 УПК РФ, а на основании положений ч. 5 ст. 11 ФЗ № 59 от 02 мая 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». В данном случае поставленные были отменены [3].

Таким образом, прокуратура, помимо непосредственного обвинения, должна также осуществлять свои полномочия и в рамках надзора за соблюдением законодательства со всех сторон, участников процесса. Так, в случае, если органами предварительного расследования были допущены соответствующие нарушения процессуального законодательства, то здесь будет стоять вопрос о проведении дополнительной проверки в отношении подозреваемого лица. В случае, если предварительное расследование было совершено с существенными нарушениями процессуального законодательства, то прокурор вправе отказаться от обвинения и добиться освобождения лица от уголовной ответственности, а должностные лица будут нести соответствующую ответственность соразмерно деянию, которое они совершили и за которое согласно действующему законодательству назначено наказание.

Судебная практика доказывает, что большинство жалоб остается без удовлетворения. Однако, даже в тех случаях, когда судом признается факт нарушения конституционных прав граждан не представляется возможным в кратчайшие сроки восстановить права и свободы граждан. Решить данную проблему можно путем внесения соответствующих изменений в полномочия прокурора и отразить изменения в ст. 37 УПК РФ. Целесообразно вернуть прокурорам право возбуждать уголовное дело при наличии достаточных на то оснований. Данные меры позволят усовершенствовать деятельность органов прокуратуры, исключат проблему неоднократного внесения необоснованных и немотивированных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также повысят эффективность надзорной деятельности органов прокуратуры за соблюдением законов Российской Федерации органами следствия и дознания.

Итак, проанализировав основные этапы деятельности государственного обвинителя до судебного разбирательства, то можно сделать закономерный вывод, что досудебная стадия, равно как подготовка к судебному разбирательству, требуют трудоемкой работы со стороны прокурора, поскольку здесь строится линия обвинения и правильно собранный материал уголовного дела, доказательства, а также иные факторы позволяют прокурору в полной мере принимать участие в судебном разбирательстве с большим успехом. Кроме того, мы также пришли к выводу, что рассматриваемые стадии деятельности прокурора также подразделяются на соответствующие аспекты: организационный и содержательный. Указанные аспекты характеризуют конкретную деятельность в конкретном случае.

«В ходе проведения опроса государственных обвинителей около 44 % из 58 опрошенных государственных обвинителей пояснили, что поручение об участии в судебном заседании получают за пару дней, а в некоторых случаях и за день до судебного заседания. Указанные обстоятельства не позволяют в должной мере подготовиться к судебному заседанию, так слабое знание

материалов уголовного дела не обеспечит должного представления доказательств обвинения в суде» [19, с. 123].

«Первым способом является изучение материалов в хронологическом порядке, начиная с постановления о возбуждении уголовного дела и заканчивая изучением обвинительного заключения (акта, постановления). Данный способ позволяет государственному обвинителю объективно анализировать представленные суду доказательства, а именно нацеленный на установление объективной истины.

Второй способ изучения материалов уголовного дела – системный, то есть подготовка начинается с изучения обвинительного заключения (акт, постановление), а затем материалы уголовного дела. Так, в ходе опроса государственных обвинителей около 83 процентов ответили, что подготовка к судебному заседанию начинается с изучения обвинительного заключения (акта, постановления).

Имеются также недостатки в вопросах регулирования подачи жалобы и обращений на действия прокурора о правомерности подготовки к судебному разбирательству» [53, с. 339]. В своих работах некоторые авторы указывают, что срок разрешения жалобы исчисляется со дня поступления ее в прокуратуру по день направления ответа заявителю. Необходимо учитывать, что, во-первых, следует говорить не о сроке «разрешения», а «рассмотрения и разрешения» жалобы, и во-вторых, учитывая специфику уголовно-процессуального законодательства, моментом окончания течения срока разрешения обращения является принятие прокурором решения, оформленного постановлением.

С учетом изложенного, в случае вынесения постановления (о частичном или полном удовлетворении, об отказе в удовлетворении жалобы), в нем должен быть представлен как анализ, так и мотивы принятого решения. Кроме этого, данное решение должно быть принято срок, предусмотренный ч. 1 ст. 124 УПК РФ срок и направлено уведомление о результатах разрешения обращения, которое будет получено заявителем по истечении вышеуказанного

срока, следовательно, в данном случае будут отсутствовать какие-либо нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Рассматривая вопрос о начале течения срока рассмотрения жалобы, стоит учесть, что указанный момент наступает в те сутки, в которые вышеуказанная жалоба поступила в орган прокуратуры. Это обусловлено, особой значимостью уголовно-процессуальных правоотношений, ввиду наличия возможности необоснованного ограничения конституционных прав граждан и нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

С другой стороны, в настоящее время у заявителя имеется возможность направить жалобу прокурору в электронном виде через «Интернет-приемную», к примеру, на сайте прокуратуры субъекта Российской Федерации. Такого рода жалобы, адресованные прокурору района, иногда последнему поступают в течение недели или даже большего промежутка времени. Между тем, поскольку жалоба до исполнителя не дошла, она не может считаться с позиции УПК РФ полученной. Только после ее передачи в прокуратуру района, то она считается полученной, несмотря на то, что по тем или иным причинам прокурор мог лично в указанный день не ознакомиться с содержанием обращения.

Отдельного внимания на наш взгляд, заслуживает вопрос отсутствия законодательного закрепления формы жалобы, которая подлежит направлению прокурору и иным субъектам, перечисленным в ст. 124 УПК РФ. Данное обстоятельство порождает ситуацию, при которой прокурору необходимо затратить дополнительное время на уточнение данных о заявителе, его доводов и иных обстоятельств, способствующих полному и объективному разрешению жалобы. При наличии вышеуказанных обстоятельств момент начала рассмотрения жалобы остается неизменным. При этом фактически объем мероприятий, необходимых для принятия решения, по существу, существенно увеличивается.

Вместе с тем, вынуждены прийти к выводу, что однозначного решения указанной проблемы нет, что связано зачастую с неконкретностью или некорректностью в формулировании доводов.

Однако, способом, позволяющим разрешить сложившуюся ситуацию, является, как отмечалось выше – истребовать с целью проверки доводов указанных в жалобе, дополнительные материалы либо принять иные меры, например, продлить срок рассмотрения жалобы до 10 суток, о чем должен быть извещен заявитель [13]. Наличие в ч. 1 ст. 124 УПК РФ дефиниции «проверка» обуславливает необходимость его толкования ввиду специфики уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с рассмотрением жалобы в порядке УПК РФ.

Представляется, что в данном контексте под проверкой необходимо понимать логический процесс, состоящий из взаимосвязанных между собой действий, в совокупности направленных на установление достоверности доводов жалобы, а как следствие наличия или отсутствия нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Как правила, в рамках обеспечения полноты рассмотрения жалобы, прокурору требуется истребовать материалы уголовного дела, но также и совершить иные процессуальные и надзорные действия. К ним могут быть отнесены не только исследование материалов, но также собеседование с участниками дела, в том числе и с заявителем, а также его представителем, назначение дополнительного исследования или экспертизы, направления поручения для проведения дополнительных проверок или иных процессуальных действий и так далее.

Говоря о временных рамках разрешения жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ, необходимо отметить, что срок проверки по истечению 10 суток продлению не подлежит.

Представленную позицию поддерживает достаточное количество ученых, в том числе В.Т. Безлепкина [8, с. 122]. Кроме того, как отвечает

А.Н. Гувев, «продление или перенос срока рассмотрения жалобы до 10 суток оформляется постановлением прокурора» [46].

Однако, следует отметить, что законодатель не указывает на конкретную форму процессуального документа, согласно которому прокурор уведомляет о продлении срока проверки. На практике зачастую можно встретить случаи, когда прокурором выносился простой рапорт о продлении срока, либо уведомления заявителя и иных участников жалобы.

Данная позиция подтверждается ч. 1 ст. 124 УПК РФ «Прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель» [61]. Исходя из буквального толкования закона, то мы можем заметить, что здесь говорится только об «извещении», а не о конкретной форме процессуального документа, на основании которого срок продляется.

А.П. Рыжаков отмечает, что «прокурор также обязан указать мотивированные причины продления срока рассмотрения жалобы» [55]. Безусловно, нельзя не согласиться с данной позицией, исходя из условий реализации принципа, закрепленного ст. 19 УПК РФ (право на обжалование процессуальных действий и решений).

С учетом изложенного представляется целесообразным изложить данное предложение ч. 1 ст. 124 УПК РФ в следующей редакции: «в исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель с указанием мотивированных причин принятого решения».

Как ранее отмечалось в работе, прокурор по результатам разрешения жалобы выносит постановление. Данный вывод нашел свое отражение в п. 3 Приказа ГП РФ № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия

(бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора».

Исходя из содержания п. 25 ст. 5 УПК РФ под постановлением и в том, и в другом случае понимается процессуальный документ, зафиксировавший в себе волевое решение. Считаем, что постановление должно содержать информацию о полном или частичном удовлетворении любой уголовно-процессуальной жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Прокурор при подготовке к судебному разбирательству изучает материалы дела, включая заявления, показания свидетелей, результаты экспертиз и другие доказательства. Изучение материалов позволяет прокурору сформировать общие представления по делу. Далее прокурор определяет позицию обвинителя и составляет план представления доказательств в суде. К задачам прокурора также относится подготовка обвинительного заключения, уведомление сторон о предстоящем судебном разбирательстве.

Анализируя этапы прокурорской деятельности на досудебной стадии и подготовки к судебному разбирательству, можно сделать вывод, что подготовка к судебному разбирательству делится на два аспекта: организационный и содержательный.

Обобщая изученный материал можно сделать вывод о необходимости совершенствования организационных аспектов в части подготовки прокурора к судебному разбирательству, а также совершенствование норм УПК РФ в части регулирования вопросов подачи жалобы и сроков ее рассмотрения. Совершенствование данного института позволит добиться повышение качества расследования преступлений.

2.2 Обвинительная речь прокурора

Обвинительная речь прокурора – это составная часть судебных прений в уголовном судебном разбирательстве, что регламентировано ст. 292 УПК РФ. Согласно общим правилам судебных прений, прокурор, как

государственный обвинитель, выступает первым с обвинительной речью, а после уже подсудимый и его защитник.

Это правило обуславливается тем, что обвинительная речь прокурора направлена на краткую характеристику прений сторон, о чем обе стороны должны представить доказательства или опровержения в последующих прениях сторон.

«Основное назначение обвинительной речи прокурора заключается в убеждении присутствующих в приводимых доводах, в связи с чем, они должны быть убедительными, достоверными. Следовательно, для удовлетворения требований обвинительной речи прокурору необходимо тщательно подготавливаться к судебному разбирательству, а также умело сочетать в своей речи рациональную и эмоциональные составляющие. Здесь отражаются профессиональные качества прокурора, такие как: беспристрастность, объективность, а также высококвалифицированная подготовка» [58].

Следует отметить, что обвинительная речь прокурора соотносится с индивидуальными качествами конкретного обвинителя, поскольку строгой ее формы в законодательстве нет. Это и не представится возможным, поскольку каждое уголовное дело: во-первых, персонифицированное, во-вторых, имеет собственные отличительные качества и признаки, которые либо требуют особого внимания, либо носят факультативный характер.

Однако, у обвинительной речи имеются также отличительные особенности, что и выделяют прокурора, как государственного обвинителя из общей массы участников судебного процесса. Характеристика данных особенностей позволила нам выделить две основные их группы: этические и юридические. Исследуем данный вопрос более подробнее.

Итак, как мы уже указали ранее, основная задача обвинительной речи прокурора – это изложение краткой сути содержания дела, акцентировать внимание суда и иных участников на важных фактах, а также представить обоснование выбранной нормы уголовного законодательства в

инкриминируемом преступлении. Как отмечается в отдельных научных источниках, «в этих условиях важное значение приобретает задача определения нравственно допустимых средств борьбы с преступностью, этических начал деятельности по изобличению лиц в совершении преступных деяний» [58].

«Возложение на органы прокуратуры обязанности по осуществлению соответствующей деятельности с предоставлением им возможности использования властных полномочий налагает на работников прокуратуры высокую ответственность не только за строгое и точное соблюдение норм права и законности, но и моральных требований, норм нравственности» [6]. Проблема нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности, в том числе деятельности прокурора по поддержанию обвинения в суде, всегда была и остается актуальной, теоретически и практически значимой.

Помимо действующего законодательства, которое регулирует деятельность прокуратуры в целом и прокурора в частности, сегодня также действует и Кодекс этики прокурорского работника РФ.

В данном кодексе отмечается цель его действия: «являясь представителями государства, прокурорские работники должны всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многонационального народа Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством.

Целью настоящего Кодекса является установление правил поведения прокурорского работника, вытекающих из этого высокого звания, особенностей службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации и ограничений, связанных с прокурорской деятельностью.

Кодекс призван содействовать укреплению авторитета прокурорского работника, доверия граждан к государству и обеспечить единую нравственно-нормативную основу поведения прокурорских работников» [48].

Данная цель также преследуется и в исполнении своих обязанностей прокурором, как государственного обвинителя в судебных разбирательствах по уголовным делам. Следовательно, одной из характерных особенностей, с юридической стороны, обвинительной речи заключается в соблюдении при ее составлении и изложении всех основополагающих правовых принципов. Естественным, данное общее правило должно распространяться на всех участников судебного процесса, однако именно к прокурору данное правило имеет особо повышенное значение, поскольку любое малейшее нарушение данного правила влечет за собой достаточно серьезные последствия и не только для прокурора, но и для правовой системы в целом.

Таким образом, последующее исследование обвинительной речи прокурора будет акцентировано с учетом основополагающих принципов права, закреплённых в отечественном законодательстве.

Первый принцип права, который отражается практически во всех источниках – законность. Несмотря на то, что обвинительная речь прокурора носит общий оценочный характер, она также должна быть основана на конкретных нормах закона и конкретных обстоятельствах, нашедших свое отражение в ходе судебного разбирательства, а не на том, что предполагает обвинитель.

«В обвинительной речи в обязательном порядке должны быть отражены следующие вопросы, связанные с:

- оценкой рассматриваемого в суде противоправного деяния;
- полным изложением фабулы обвинения;
- анализом и оценкой доказательств;
- обоснованием квалификации деяния;
- характеристикой личности подсудимого;
- обоснованием выводов по делу;
- анализом способствующих совершению преступления обстоятельств» [38].

«На первом этапе судебных прений государственным обвинителем излагается мотивированная позиция относительно доказанности причастности лица (лиц) к совершению преступления и виновности в его совершении. Государственным обвинителем должны быть сгруппированы и проверены все доказательства, изобличающие подсудимого, после чего сформировано мнение о доказанности либо недоказанности вины подсудимого» [13, с. 105]. При этом, оглашение данной позиции должно происходить без «пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно выслушиванием их» [1].

В научной среде существует множество рекомендаций по поводу того, как необходимо составлять обвинительную речь с учетом всех доказательств. И, проанализировав основные источники, мы пришли к выводу, что следует придерживаться двух вариантов изложения доказательств в речи:

Во-первых, после изложения основных обстоятельств дела следует излагать основные доказательства, которые подтверждают данные события и подтверждают факт незаконности определенных действий или их совокупности.

Во-вторых, если подсудимый обвиняется в нескольких эпизодах, которые квалифицируется по различным статьям уголовного законодательства, то целесообразно озвучивать доказательства после изложения каждого эпизода.

Н.А. Балахнина по данному поводу отмечает следующее, «первый из указанных вариантов целесообразен только в случае рассмотрения дела без участия присяжных заседателей, поскольку только профессионалы могут уяснять доказательства, излагаемые таким способом, что же касается оценки доказательств присяжными заседателями, то здесь важное значение имеет убедительность судебных речей, произносимых стороной обвинения» [7]. Однако, с данной позицией трудно согласиться, поскольку красноречивыми судебными процессами отечественная судебная система рассталась после

смерти великих юристов, таких как Ф.Н. Плевако и т.д. Сегодня убедительность судебной речи заключается в подтверждении конкретных фактов конкретными доказательствами. И, если у прокурора имеются все возможные доказательства, что обвиняемые совершил конкретное преступление, например, видео-подтверждение, где обвиняемый совершил убийство, а также показания свидетелей, что его видели окровавленного, когда выбегал из дома, то здесь ни один красноречивый адвокат не способен своей речью оправдать своего подзащитного. Тем более в современное время, когда человек не доверяет уже практически никому, именно доказательства будут более убедительными в судебной речи, нежели красноречие или эффектное выступление. Однако, стилистика речи должна быть достаточно эффектной, чтобы заострить внимание на конкретных фактах дела. Сегодня, как мы можем заметить, именно аргументированность речи фактами, доказательствами, преобладает над красноречивостью.

Таким образом, мы проанализировали общую характеристику обвинительной речи прокурора и выявили ее особенности, которые охватывают юридическую сторону, а также этическую. Мы также пришли к закономерному выводу, что красноречие в рамках изложения обвинительной речи ушло на второй план, сегодня особое внимание имеет именно аргументированность речи, которая подтверждается конкретными фактами и доказательствами.

2.3 Отказ прокурора от обвинения

Согласно действующему законодательству, прокурор уполномочен: «участвовать в рассмотрении уголовных дел судами, а также выступать в качестве государственного обвинителя в суде. Полномочия прокурора, выступающего в суде в качестве государственного обвинителя, регламентируются в ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)» [61].

Как мы уже ранее выяснили, «роль государственного обвинителя в судебном разбирательстве является ключевой и одной из главных, поскольку он непосредственно воздействует на итоговое судебное решение и обеспечивает законность проведения всего процесса для все его участников. Однако, сегодня в данной процедуре существует достаточно спорный институт – отказ от обвинения государственным обвинителем (прокурорам). Представленный институт достаточно важный с практической точки зрения в уголовном процессе, поскольку позволяет упростить процесс изобличения виновного, а также оправдания невиновного» [61].

Согласно ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

Данная норма находит свое отражение в Постановлении Пленума Российской Федерации № 1 от 05 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» [44], а также в приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [49].

В научной литературе отмечается, что «прокурору при отказе от обвинения достаточно лишь утратить убеждение в виновности. Прокурор может отказаться об обвинения не только тогда, когда доказательства не подтверждают обвинение, но и когда их явно недостаточно, чтобы сделать вывод о совершении подсудимым преступления и его виновности» [65].

Но, несмотря на вышесказанное, следует отметить, что непосредственно для суда отказ прокурора от обвинения не является безоговорочным и бесспорным решением [56].

В научной литературе встречаются две основные позиции, с одной стороны полагают, что такой отказ обусловлен сокращенными сроками достижения целей уголовного судопроизводства, а с другой стороны данный отказ будет неправомерен, поскольку здесь отсутствует четкий правовой механизм [54].

В соответствии с п. 1 ст. 239 УПК РФ, «основанием для прекращения уголовного дела может быть отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения, который осуществляется в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 246 УПК РФ».

Данный порядок признается общим и ориентирован на отказ от обвинения в рамках судебного следствия или прения сторон, поскольку производится на основе недостаточности представленных доказательств, необходимых для подтверждения виновности обвиняемого.

И, несмотря на то, что Постановлением Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «предусмотрено полномочие суда по вынесению постановления о прекращении уголовного дела при отказе прокурора от обвинения в ходе предварительного слушания, следует отметить, что исследование всех доказательств и рассмотрения дела по существу в таком порядке не проходит» [43].

Соответственно, исходя из вышеизложенного, возникает вопрос о законности и всесторонности исследования фактических обстоятельств дела. Иными словами, государственный обвинитель должен формировать мотивы отказа от обвинения только на основании всех доказательств и фактических обстоятельствах, что, собственно, формирует также его внутреннюю убежденность.

В противном случае, отказ от обвинения на стадии предварительного является достаточно спорным результатом, поскольку доказательства в полной мере не исследованы.

По данному поводу справедливое замечание М.А. Лавнова, согласно которому «отказ прокурора от обвинения – результат его внутренней убежденности, где те или иные доказательства не подтверждают предъявленное лицу обвинение, а в силу принципа презумпции невиновности для отказа от обвинения государственному обвинителю достаточно лишь утратить убеждение в виновности.

Формирование внутреннего убеждения у прокурора происходит поэтапно, как предусматривает принцип свободы оценки доказательств, руководствуется он при этом законом и совестью» [29].

Здесь целесообразно привести пример из судебной практики. Так, решении от 26.03.2019 г. по делу № 45-АПУ19-4 по уголовному делу № 2015482322 «в обвинительном заключении в качестве доказательств совершения П. преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, ст. 156 УК РФ представлены заключения проведенных судебно-медицинских экспертиз, которые лишь подтверждают сам факт наличия у малолетней П. ранее причиненных ей телесных повреждений средней тяжести.

Вместе с тем, конкретных доказательств, которые подтверждали причастность именно подсудимого в причинении указанных телесных повреждений, органами предварительного расследования установлено не было, а в суде не доказано.

Следовательно, указанные фактические обстоятельства дела говорят о том, что у подсудимого отсутствуют признаки систематичности совершения преступления против жизни и здоровья в отношении своей малолетней дочери П.» [51].

«На основании этого, у обвинения отсутствуют доказательства о признаках состава преступления, предусмотренного ст. 156 Уголовного

кодекса РФ. Таким образом, «причастность П. к совершению преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, а также наличия в действиях П. состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, не подтверждается совокупностью собранных на стадии предварительного расследования и исследованных в суде доказательств» [51].

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что на стадии предварительного слушания все имеющиеся доказательства не исследуются в полном объеме, поскольку они в полной совокупности исследуются в рамках судебного разбирательства. Исходя из этого, целесообразно отнести институт отказа от обвинения только на стадии судебного разбирательства и после исследования всех фактических обстоятельств дела, а также доказательств.

Глава 3 Проблемы и направления совершенствования деятельности государственного обвинителя

Рассматривая вопросы деятельности государственного обвинителя, мы выявили множество проблем. Наряду с проблемой неопределенности статуса государственного обвинителя, в российской судебной практике в течение многих лет одной из самых актуальных, сложных и одновременно практически значимых остается проблема отказа прокурора от обвинения.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: «Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем».

Вместе с тем государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания.

Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, может быть обжаловано участниками

судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке» [44].

Как отмечает в своем исследовании К.Д. Веселов: «В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции основное внимание уделяется обвинению, выдвинутому против подсудимого.

Таким образом, отказ государственного обвинителя от обвинения, обязательный для суда в соответствии с частью 7 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приводит к тому, что судебное разбирательство теряет свою актуальность» [10, с. 29].

Так, «в производстве Засвияжского районного суда г. Ульяновска находилось уголовное дело в отношении ФИО1.

Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по делу ввиду новых обстоятельств. Предыдущие судебные акты по делу в части осуждения ФИО1 были отменены, и дело направлено на новое рассмотрение. ФИО1 предъявили обвинение в покушении на сбыт наркотиков.

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель отказался от обвинения по ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. п. «а», «б» УК РФ из-за отсутствия состава преступления. На основании этого суд прекратил уголовное дело и уголовное преследование в отношении ФИО1» [41].

Также, считаем целесообразным отметить, что «в соответствии с процессуальным законодательством государственный обвинитель может отказаться от выдвинутого обвинения, когда приходит к выводу, что все имеющиеся доказательства, которые так или иначе были представлены и исследованы в ходе судебного разбирательства, не подтверждают обвинения выдвинутого против подсудимого» [52, с. 47].

В свою очередь, позиция Конституционного Суда РФ заключается в следующем: «Применение законных оснований для отказа от обвинений, как правило, требует предварительного анализа всех собранных по делу доказательств и их правовой оценки.

Отказ государственного обвинителя от обвинения или его смягчение, а также принятие судом соответствующего решения возможны только после изучения всех существенных материалов дела и обсуждения мнений сторон обвинения и защиты на судебном заседании.

Если участникам процесса не предоставить возможность выразить свое мнение, это бы лишило смысл или ограничило бы их права, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации» [43].

То есть, в случае преждевременного отказа от обвинения следует применять положения ч. 8 ст. 302 УПК: «Если в процессе судебного разбирательства выявляются основания для прекращения дела или преследования, судебное разбирательство должно продолжаться в обычном порядке до вынесения решения по существу» [22, с. 189].

Так, «В Шадринском районном суде Курганской области, оценивая действия подсудимого ФИО1 в юридическом контексте, суд, руководствуясь частями 7 и 8 статьи 246 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, учел смену квалификации обвинения, произведенную государственным обвинителем во время слушания.

Прокурор изменил квалификацию действий подсудимого по делу о хищении имущества с пункта «б» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть 1 той же статьи. Он объяснил это тем, что в суде не удалось подтвердить признаки кражи, связанной с незаконным проникновением в помещение» [47].

Необходимо отметить, что А.В. Савоськин, относительно вопроса отказа обвинителя от обвинения также отмечает наличие необходимости «принятия во внимание согласия или несогласия потерпевшего и обвиняемого ввиду недопущения нарушения их конституционных прав» [57, с. 125]. Как пример: право потерпевшего на судебную защиту».

Таким образом, проблема отказа государственного обвинителя от обвинения в российской судебной практике остается одной из наиболее значимых и сложных.

Она затрагивает фундаментальные аспекты принципов уголовного судопроизводства, таких как состязательность и равноправие сторон, и влечет за собой значительные последствия, как для виновного, так и для возможного оправдания подсудимого.

Важно понимать, что отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть взвешенным решением, основанным на тщательном анализе и правовой оценке всех материалов дела. Судьи, прокуроры и адвокаты должны обеспечить соблюдение процессуальных норм на всех этапах судебного разбирательства, чтобы гарантировать защиту прав всех участников процесса.

В то же время, предусмотренный законом механизм такого отказа предоставляет сторонникам защиты серьёзные аргументы для пересмотра или обжалования неправосудных решений.

Он служит своеобразным гарантом против несправедливого обвинения и является важным шагом на пути к более справедливому и эффективному правосудию в России.

Таким образом, изучение и осмысление данной проблемы требует постоянного внимания со стороны, как теоретиков, так и практиков юриспруденции, и в конечном итоге влечет за собой необходимость совершенствования законодательного регулирования и правоприменительной практики.

В свете вышеизложенной проблематики, предлагаем следующие пути решения.

Во-первых, обвинитель имеет полномочия обратиться в суд с запросом об отказе от обвинения полностью или частично, если имеются законные основания для такого действия. Это необходимо для предотвращения ситуации, когда обвинитель был бы вынужден поддерживать обвинение, противоречащее его собственным убеждениям и общественным интересам. При этом обвинение, как утверждение о совершении преступления подсудимым, остается в силе.

Решение суда о прекращении дела принимается как окончательное и не может быть оспорено ни вышестоящим прокурором, ни потерпевшим, ни другими участниками процесса [9, с. 174].

Во–вторых, чаще всего заявление от обвинителя поступает после окончания судебного следствия на этапе прений, за исключением случаев, которые предусмотрены законом [60, с. 88].

Все участники судебного процесса – потерпевший, подсудимый и его защитник – вправе высказать свою позицию по этому вопросу.

Заявление обвинителя должно соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Оно должно быть подано в письменном виде и утверждено прокурором, ответственным за обвинительное заключение, или его руководством.

Кроме того, необходимо разработать четкие методические рекомендации для обвинителей по ситуации отказа от обвинения.

Такие рекомендации должны учитывать, как правовые, так и этические аспекты принятия решений, позволяя минимизировать риски субъективного подхода и стимулировать объективность и беспристрастность в действиях прокурора.

Важным компонентом является прозрачность, которая создает условия для общественного доверия и восприятия юридической системы как справедливой и непредвзятой.

Также, особое внимание следует уделить обеспечению прав потерпевшего, который имеет законное право на участие и высказывание своей позиции в судебном процессе. В случае отказа от обвинения потерпевший не должен оставаться без возможности получить справедливую компенсацию либо решить свои законные проблемы.

В этой связи рекомендуется разработать процедурные механизмы, обеспечивающие потерпевшему возможности поддерживать обвинение самостоятельно или с помощью юридической помощи.

Важно, чтобы отказ государственного обвинителя от обвинения не привел к предвзятости судебного решения.

Суд обязан не только зафиксировать факт подачи заявления, но и провести оценку обоснованности решения прокурора. Если суд считает, что отказ имеет законные основания, а потерпевший не намерен поддерживать обвинение, может быть вынесен оправдательный приговор или обвинительный с освобождением от наказания в соответствии с нормами Уголовно–процессуального кодекса [21, с. 201].

В случае если суд сочтет, что отказ был необоснованным, дело возвращается в прокуратуру для устранения возникших препятствий, без решения вопроса о виновности подсудимого. В особых случаях возможно выделение дела в отдельное производство.

Для реализации подобных предложений требуется внесение изменений в содержание Уголовно–процессуального кодекса. Это необходимо для обеспечения баланса интересов участников процесса и целей правосудия, при этом важно сохранять принцип состязательности и независимость суда.

Такой подход будет способствовать снижению риска ошибки и злоупотреблений со стороны обвинения.

Таким образом, проблематика отказа государственного обвинителя от обвинения в суде требует тщательного подхода и ясного законодательного регулирования.

Предлагаемые изменения в Уголовно–процессуальном кодексе направлены на обеспечение справедливого баланса между интересами участников процесса и целями правосудия.

Система, при которой прокурор имеет возможность отказаться от обвинения при наличии законных оснований, позволит избежать ситуаций, противоречащих его убеждениям и общественным интересам. При этом важнейшими аспектами остаются учет мнения потерпевшего и независимая оценка обоснованности решения суда. Такие меры будут способствовать

укреплению состязательности процесса, снижению риска судебных ошибок и обеспечению прав всех участников.

В заключение данной главы, проблема отказа государственного обвинителя от обвинения в российской судебной практике остается одной из наиболее значимых и сложных, так как затрагивает фундаментальные аспекты уголовного судопроизводства, включая состязательность и равноправие сторон. Это решение должно быть тщательно взвешено и основано на детальном анализе всех материалов дела. Оно предполагает соблюдение процессуальных норм для гарантии прав участников. Возможность отказа от обвинения представляет собой механизм, который может служить для пересмотра или обжалования неправосудных решений, предотвращая несправедливые обвинения. Данная проблема требует постоянного внимания и совершенствования как законодательного регулирования, так и правоприменительной практики.

Предлагаемые изменения в Уголовно-процессуальном кодексе направлены на достижение справедливого баланса между интересами участников и целями правосудия, с учетом мнения потерпевшего и независимой оценки обоснованности решений. Эти меры способствуют укреплению состязательности, снижению судебных ошибок и обеспечению прав всех участников процесса.

Заключение

Итак, на основе проведенного исследования, можем сделать следующие выводы.

Историческое развитие института государственного обвинения в России свидетельствует о сложном и многогранном пути его трансформации, начиная с первых элементов, зародившихся при царе Алексее Михайловиче, и продолжая современным этапом, где российская прокуратура стремится адаптировать свои функции в соответствии с международными стандартами. Историческое развитие института государственного обвинения в России свидетельствует о сложном и многогранном процессе становления и трансформации этого правового института на протяжении нескольких веков. От зарождения первых его элементов при царе Алексее Михайловиче до современного периода, каждое историческое изменение влияло на формирование функций и полномочий государственных обвинителей, определяя их роль в системе уголовного судопроизводства. На протяжении дореволюционного, советского и современного периодов, институт государственного обвинения эволюционировал в ответ на изменения политических, социальных и правовых условий в стране. Если в дореволюционной России это была попытка создания централизованной системы надзора, то в советское время институт претерпел радикальные изменения, отражая идеологические установки того периода. В современную эпоху, опираясь на сложившийся правовой опыт, российская прокуратура продолжает адаптировать и совершенствовать свои функции в соответствии с международными стандартами и практиками.

Подводя итоги, можно утверждать, что изучение и анализ исторических этапов развития института государственного обвинения помогает не только понять его настоящее состояние, но и способствует поиску оптимальных путей совершенствования его работы. Это позволяет укреплять доверие общества к системе уголовного судопроизводства и утверждать принципы

законности и справедливости в российской правовой системе. Теоретический аспект этой эволюции заключается в необходимости четкого и понятного законодательного закрепления роли государственного обвинителя в системе уголовного судопроизводства для обеспечения правопорядка и справедливости.

Одной из основных проблем, обозначенных в тексте, является неопределенность процессуального статуса государственного обвинителя. Роль государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве является важной и требует четкого и понятного законодательного закрепления. Несмотря на упоминание в статье 5 УПК РФ, отсутствие конкретного разграничения его полномочий и обязанностей в других положениях кодекса создает правовую неопределенность. Для профилактики правовых неопределенностей и повышения эффективности его участия в уголовных делах важно внести изменения в существующее законодательство, особенно в статью 37 УПК РФ. Такое уточнение позволит четко разграничить роли прокурора и государственного обвинителя, тем самым создавая более структурированный и прозрачный процесс уголовного судопроизводства. Законодательное закрепление прав и обязанностей государственного обвинителя будет способствовать улучшению качества юстиции и обеспечению справедливого правоприменения на всех стадиях судопроизводства. Таким образом, эти шаги окажут положительное влияние на всю уголовно-правовую систему, повышая к ней доверие со стороны общества.

«Подготовка прокурора или группы прокуроров к участию в судебном заседании является важным составным элементом при эффективном поддержании государственного обвинения по тому или иному уголовному делу. Процесс подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве берет свое начало уже в тот момент, когда ему от органов предварительного расследования, в целях проверки, поступает уголовное дело с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением»

[33]. Обобщая изученный материал можно сделать вывод о необходимости совершенствования организационных аспектов в части подготовки прокурора к судебному разбирательству, а также совершенствование норм УПК РФ в части регулирования вопросов подачи жалобы и сроков ее рассмотрения. Совершенствование данного института позволит добиться повышение качества расследования преступлений.

Обвинительная речь прокурора – это составная часть судебных прений в уголовном судебном разбирательстве, что регламентировано ст. 292 УПК РФ. Согласно общим правилам судебных прений, прокурор, как государственный обвинитель, выступает первым с обвинительной речью, а после уже подсудимый и его защитник. Это правило обуславливается тем, что обвинительная речь прокурора направлена на краткую характеристику прений сторон, о чем обе стороны должны представить доказательства или опровержения в последующих прениях сторон. В рамках работы мы проанализировали общую характеристику обвинительной речи прокурора и выявили ее особенности, которые охватывают юридическую сторону, а также этическую. Мы также пришли к закономерному выводу, что красноречие в рамках изложения обвинительной речи ушло на второй план, сегодня особое внимание имеет именно аргументированность речи, которая подтверждается конкретными фактами и доказательствами.

Согласно ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ».

Еще одна значимая проблема касается отказа государственного обвинителя от обвинения. Эта тема затрагивает фундаментальные аспекты принципов состязательности и равноправия сторон и потенцирует значительные последствия как для защиты, так и для обвинения. Важность взвешенного подхода к принятию решения об отказе от обвинения требует тщательного анализа и правовой оценки материалов дела. В предложении решения проблемы предполагается совершенствование механизма отказа от обвинения, что обеспечит более справедливый баланс интересов и целей правосудия, укрепит состязательность процесса и уменьшит риск судебных ошибок.

В заключение, интеграция предложенных мер по законодательному уточнению статуса государственного обвинителя и совершенствованию процессов отказа от обвинения будет иметь положительное влияние на всю уголовно–правовую систему России. Это укрепит доверие общества к системе правосудия и обеспечит защиту прав всех участников судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрафиков А.И., Аминев Ф.Г. Обвинительная речь прокурора // *Перо науки*. 2020. № 26. С. 21-24.
2. Ажиева М.И. Сущность и понятие государственного обвинения // *Закон и право*. 2022. № 5. С. 105-110.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.11.2021 № 10-21910/2021 // Режим доступа: Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы, URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d92612b0-35b0-11ec-948d-ef24c27dfc24> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.09.2020 по делу № 10-15880/2020 // Режим доступа: Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы, URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/f2005526-2c0c-4647-aadc-59aef353e7be> (дата обращения: 30.04.2025).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.08.2021 № 10-16038/2021 // Режим доступа: Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы, URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/5d006f90-eed0-11eb-bae-c32ef08dfee0> (дата обращения: 30.04.2025).
6. Арихина И.А., Иванова Е.Г. Участие прокурора в уголовном процессе // *Моя профессиональная карьера*. 2021. Т. 2, № 25. С. 113-121.
7. Балахнина Н.А. Проблемы реализации государственного обвинения в ходе прений сторон // В сборнике: *Юридические науки: вопросы теории и практики. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2020. С. 125-127.
8. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд, перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 304 с.

9. Борисенко И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 4. - Режим доступа: Эл. журнал «Киберленинка», URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-uchastiya-prokurora-v-rassmotrenii-ugolovnyh-del-sudami> (дата обращения: 30.04.2025).

10. Веселов К.Д. Отказ от обвинения на стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей. Законность. 2019. № 9. С. 28-30.

11. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации: монография. Москва : НОРМА: ИНФРА-М, 2022. 288 с. ISBN: 978-5-00156-259-7.

12. Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: Учеб. пособие / М.М. Выдря. – Краснодар : Кубан. ун-т, 1981. 97 с.

13. Вискребцов Б.С. Стадия подготовки материалов к судебному заседанию // Правопорядок: история, теория и практика. 2021. № 2. С. 98-103.

14. Гагина Е.Ю. История развития процессуального статуса прокурора в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2022. № 6-3 (129). С. 67-71.

15. Григорьева Н.В. Прокурорский надзор: учебное пособие / Н.В. Григорьева. - 8-е изд. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2024. 220 с.

16. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А.В. Гриненко. - 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 361 с.

17. Грудинин Н.С., Ходакова О.Н. История становления и развития института прокуратуры Российской Федерации // Законность. 2016. № 8. С. 49-53.

18. Диваев А.Б. Прокурорский надзор: основы прокурорско-надзорной деятельности в России: учебное пособие / канд. юрид. наук., доц. А.Б. Диваев, канд. юрид. наук., доц. А.Н. Смирнов. – Новокузнецк : Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. 136 с.

19. Елисеева Е.С. Некоторые аспекты прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве предварительного расследования / Е.С. Елисеева // 300 прокуратуры России: история и современность: сб. науч. статей. – Белгород, 2022. С. 121-124.

20. Закон СССР от 30.11.1979 года N1162-X «О прокуратуре СССР» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44512#RrGrToU5lPWzMy41> (дата обращения: 30.04.2025).

21. Земскова А.В., Химичева О.В., Воронина Н.А. К вопросу об отказе прокурора от обвинения // Государственная служба и кадры. 2024. № 2 // Режим доступа: Эл. журнал «Киберленинка», URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otkaze-prokurora-ot-obviniyiya-1> (дата обращения: 30.04.2025).

22. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98) // Режим доступа: Эл. журнал «Киберленинка», <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-obvinenie-v-sisteme-ugolovno-protssessualnyh-funktsiy> (дата обращения: 30.04.2025).

23. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.11.2021 № 77-1807/2021 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=20397#EdMrToUG8YQoDuTr3> (дата обращения: 30.04.2025).

24. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2023 № 77-2415/2023 // Режим доступа: СПС ГАРАНТ, URL: <https://base.garant.ru/33499681/> (дата обращения: 30.04.2025).

25. Кириллова Н.П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / Н.П. Кириллова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. 349 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.04.2025).

27. Корсаков К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. - Санкт-Петербург, 2000. // Режим доступа: ЭБДиА «Диссеркат», URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminalisticheskie-i-protsessualnye-problemy-podgotovki-prokurora-k-sudebnomu-razbiratelstv> (дата обращения: 30.04.2025).

28. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 21. С. 38-42.

29. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Саратов, 2015. 176 с.

30. Лазарева В.А. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве. // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. №.2. С. 51-60.

31. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2000. 232 с.

32. Лазарева А.А., Перенесенко, В.Э. Отказ прокурора от обвинения. // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции. Донецк, 2023. С. 347-352.

33. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов / В.А. Лазарева. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. 283 с.
34. Липатова А.С. Подготовка дела к судебному разбирательству // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 171-173.
35. Майков Р.А. Специфика осуществления прокурором своих функций на стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию / Р.А. Майков. - Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2021. № 5 (29). С. 7-10.
36. Медведева А.О. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 4 (42). С. 135-139.
37. Мельников В.В. Значение ораторского искусства юристов как средства построения убедительной аргументации в состязательном уголовном процессе. Постановка проблемы // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С.81-86.
38. Морозова А.А. Обвинительная речь прокурора // Актуальные проблемы российского права и законодательства. Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Красноярск, 2017. С. 3-7.
39. Огай Т.С. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса. // Международный научный журнал «Вестник науки». № 12 (69). Т.4.2023. С.512-520.
40. Определение Шестого Кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 77-1007/2021 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KS0J006&n=40677#uKxrToUqwMM3dmNL3> (дата обращения: 30.04.2025).
41. Постановление Засвияжского районного суда г. Ульяновска № 1-166/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 1-166/2017 // Режим доступа: Банк

судебных решений «Судакт», URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2xuxAdrAi1h/> (дата обращения: 30.04.2025).

42. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076#L18sToUlSTZWXtG1> (дата обращения: 30.04.2025).

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 30.04.2025).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/ (дата обращения: 30.04.2025).

45. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14394#RUOsToUZyI0dLd67> (дата обращения: 30.04.2025).

46. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. под ред. А.И. Чучаева. – М. : Юридическая фирма «Контракт»; Издательский дом «ИНФРА-М», 2023. 540 с.

47. Приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-434/2021 от 24 ноября 2021 г. по делу № 1-434/2021 // Режим доступа: Банк

судебных решений «Судакт», URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/iBBIMRzpW1Lt/> (дата обращения: 30.04.2025).

48. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/bbfad5c679a3e3986d01aab359445d81cc74aef4/ (дата обращения: 30.04.2025).

49. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 30.04.2025).

50. Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2024. 888 с.

51. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 26.03.2019г. Дело № 45-АПУ19-4 // // Режим доступа: Официальной сайт нормативной документации «Законы, Кодексы и Нормативно-правовые акты Российской Федерации», URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26032019-n-45-apu19-4/> (дата обращения: 30.04.2025).

52. Решетова Н.Ю. Соотношение конституционного принципа независимости судей и отказа прокурора от обвинения. // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С.45-52.

53. Ридигер А.В. К вопросу о некоторых проблемах подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 338-340.

54. Рукавишников П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09, 2010. Иркутск. 240 с.

55. Рыжаков А.П. Предусмотренный ст. 124 УПК РФ порядок рассмотрения и разрешения жалоб. - Специально для системы ГАРАНТ, июль 2019 г // Режим доступа: СПС Гарант, URL: <https://base.garant.ru/77485144/> (дата обращения: 30.04.2025).

56. Рябина Т.К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // Законность. 2017. № 12 (998). С. 41-45.

57. Савоськин А.В. Отказ прокурора от обвинения в уголовном судопроизводстве // Вопросы безопасности. 2022. № 4. С. 119-128.

58. Сулейманова Р.Ш. Особенности обвинительной речи прокурора // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 219-221.

59. Трифонов, Г.И. Задачи стадии подготовки и назначения судебного разбирательства // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 328-330.

60. Тугутов Б.А. Классификация полномочий прокурора в уголовном суде // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (86). С. 86-91.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.04.2025).

62. Указ Президиума ВС СССР от 27.02.1959 «Об образовании Коллегий в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик» // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4911#e9JtToUUMXU5jqtq5> (дата обращения: 30.04.2025).

63. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. // Режим доступа: Оф. сайт «Конституция РФ». URL:

<https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 30.04.2025).

64. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 30.04.2025).

65. Шалан А.В. Отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 286-288.